

Глава 12: Бездушный режиссер.

— Хотя я и проиграл Ын А, я всё же вышел в финал, так что вы все должны меня слушаться, понятно? — Проигравший Джэсок вовсе не выглядел удрученным. Поскольку в самом начале они договорились, что Ын А будет главной, то, хоть Джэсок и проиграл ей, в этом выпуске он рассчитывал получить такое же особое отношение, как и она. Договорив, Джэсок развернулся и с весьма претенциозной позой посмотрел в сторону Ын А. Однако... никто даже не взглянул в его сторону. Все толпились вокруг девушки.

— Ын А, это было потрясающе! Не думал, что ты так здорово играешь в бильярд. Часто практикуешься? — спросил Но Хончхоль, не отводя глаз от Ли Ын А.

— Хе-хе, я же гений, — непринужденно ответила Ын А, потягивая напиток. — Просто пару раз ударила. Это у вас просто навыки хромают~

— Послушайте... Почему меня никто не слушает? — еле слышно пробормотал Джэсок.

— Да помолчи ты. Проиграл девчонке, а еще смеешь заикаться о том, чтобы мы тебя слушались! Тебе самому-то не стыдно? — с ледяным лицом бросил Пак Мёнсу.

— Ваше Величество, вы только послушайте, какие вещи говорит Джэсок-хён! — ХаХа вдруг принял совершенно серьезный вид, обращаясь к Ын А. — Он прекрасно знает, что в этом выпуске мы подчиняемся только вам, но сейчас... Мне кажется, Джэсок-хён замышляет мятеж! — вновь пробудился в нем «Коварный подданный».

— Эй, вы что несете! Я, вообще-то, победил всех, кроме Ын А, так что вы тоже обязаны меня слушаться и обеспечить мне такой же королевский прием, как ей! — не сдавался Джэсок.

— Ын А, ты слышишь? Этот человек хочет, чтобы к нему относились так же, как к тебе. Думаешь, это возможно? — нарочито громко произнес ХаХа. — При такой-то роже (такой уродливый) еще рассчитывать на хорошее отношение? Парень, да ты явно бредишь.

— Ах ты, паршивец! А ну иди сюда! — Слова ХаХа окончательно вывели Джэсока из себя.

— Ын А, спаси! — взвизгнул ХаХа и тут же спрятался за спину девушки.

— Вы что, не собираетесь соблюдать правила игры?! — во всю глотку закричал Джэсок, обращаясь к остальным. Не передать, как он был сейчас подавлен. Ведь всё было именно так: он выиграл у всех участников «Бесконечного вызова», проиграв только Ын А. И правила были четко разъяснены еще до начала. А эти люди просто взяли и проигнорировали их.

— Джэсок-оппа, раз уж ты победил, я предоставлю тебе одну привилегию, — подала голос Ын А. В этот момент её голос прозвучал для него словно ангельское пение. Когда все участники ополчились против него, слова Ын А мгновенно согрели его сердце.

— Ын А-я, только ты у меня молодец. Не зря ты моя сестрёнка, — растроганно произнес Джэсок, глядя на неё.

— Эм... Привилегия в том, что ты можешь снять свою куртку, — договорив, Ын А уставилась на Ю Джэсока своими живыми, сияющими глазами. В её взгляде сквозило абсолютное простодушие.

— А? — Джэсок подсознательно посмотрел на свою одежду. Вообще-то, он хотел снять куртку еще, когда только зашёл сюда. Он ведь купил напитки, и Ын А обещала, что если он их принесёт, то сможет раздеться. Но в бильярдном клубе работал кондиционер, Джэсоку сразу перестало быть жарко, и он напрочь об этом забыл.

— Ын А, но ты же еще раньше говорила, что я смогу снять её, если куплю напитки?

— Ну да. Ты тогда не снял, и я подумала, что тебе нравится в ней ходить. Но мы скоро будем выходить, а на улице наверняка жара. Так что в качестве награды за второе место я разрешаю тебе её снять, — с улыбкой пояснила Ын А.

— Отлично сработано! — видя, как Ын А обвела Джэсока вокруг пальца так, что тот даже не нашелся с ответом, ХаХа и остальные радостно закричали.

Ю Джэсок: «.....»

— Слушай, ХаХа, а чего ты такой коротышка? — Пак Мёнсу перевел взгляд на ХаХа, стоявшего позади Ын А, и сравнил их рост. ХаХа был всего на какую-то крошечную долю выше неё.

— Что ты сказал?! — ХаХа, который всегда крайне болезненно относился к теме своего роста, в ярости уставился на Пак Мёнсу. Мёнсу, разумеется, ни капли не испугался и тут же вытаращился на него в ответ.

ХаХа немедленно засучил рукава и направился в сторону Пак Мёнсу.

— Ты чего творишь? Это же старший брат! — люди вокруг тут же бросились его останавливать.

— Ах... Точно, он же старше меня, он же «хён»... — ХаХа внезапно резко присел на корточки. Он явно не хотел, чтобы кто-то еще видел разницу в росте между ним и Ын А.

— Ын А, а какой у тебя рост? — спросил Пак Мёнсу, надеясь через её рост вычислить реальные

параметры ХаХа.

— Метр восемьдесят! У Ын А точно метр восемьдесят! — ХаХа, сидя на полу, среагировал молниеносно и прокричал: — Не так много людей могут превзойти меня в росте! У Ын А рост точно за сто восемьдесят!

Метр восемьдесят?.. Взгляд Ын А тут же стал невинным. Остальные тоже были в полном недоумении от такого абсурда.

— У меня сто шестьдесят четыре, — честно призналась Ын А.

— О-о-о~~~ — протянули все хором. — Значит, рост ХаХа точно не превышает ста семидесяти?

— Ын А, ты, наверное, в начальной школе последний раз измерялась? — ХаХа с надеждой посмотрел на девушку.

Ын А: «..... Я измеряла рост только в этом году».

— ХаХа, опять ты за свое, нечестно это! — Пак Мёнсу со смехом посмотрел на него. — Ты вечно твердишь, что твой рост выше ста семидесяти, но я так прикидываю — метр шестьдесят восемь, не больше.

— Ын А, не лги, сейчас твой рост метр восемьдесят, так ведь? — ХаХа никак не унимался, в упор глядя на Ын А.

— Ты, правда, хочешь, чтобы я так сказала? — Ын А тут же протянула руку к Джэсоку. Тот уже снял свою куртку и держал её в руках. Ын А бесцеремонно забрала её и протянула ХаХа: — Надень это и не снимай до конца съёмки.

ХаХа мгновенно вскочил и с предельно серьезным видом отчеканил:

— Мой рост — метр шестьдесят девять, вес — 62 кг, мне 28 лет! — Он тараторил с невероятной скоростью, выложив заодно и вес, и возраст.

— Вот это другой разговор, — Пак Мёнсу удовлетворенно кивнул и продолжил: — Но Ын А и правда слишком худая. Там, где положено, ничего не выросло... Эх, жаль, при таком-то красивом личике.

— Что ты сказал?! — вскрикнула Ын А, вперив яростный взгляд в Пак Мёнсу. В это мгновение Мёнсу был настолько напуган её аурой, что у него даже губа дрогнула.

— Я... разве я что-то не то сказал?

— Ын А, ты посмотри на Мёнсу-хёна! Как он смеет так о тебе говорить! Его нужно наказать! — тут же начали подначивать стоящие в стороне Но Хончхоль и остальные.

Ын А не проронила ни слова. Она подошла к Пак Мёнсу и швырнула куртку, которая была у неё в руках, прямо ему в лицо. Куртка целиком накрыла голову Мёнсу, но тот не шелохнулся, так и застыв в оцепенении.

— Ты как вообще додумался до такой темы? Есть вещи, которые обсуждать нельзя! — смеясь, заметил Чон Хёндон.

Пак Мёнсу медленно стянул с лица куртку и с застывшим, ничего не выражающим лицом уставился прямо на Ын А. В конце концов он произнес:

— Ын А, ты изменилась. Ты стала жестокой.

— Хм! — Ын А лишь высокомерно фыркнула в ответ, всем своим видом выказывая капризное пренебрежение.

Спустя десять минут компания покинула бильярдный клуб. Джэсок, напевая под нос какую-то мелодию, шагал плечом к плечу с Ын А. ХаХа, Но Хончхоль, Чон Хёндон и Чон Джунха шли следом, образовав среднюю группу. А позади всех тащился Пак Мёнсу: под палящим солнцем с него градом катился пот, ведь на нем всё еще была та самая тяжелая и плотная куртка Ю Джэсока.

— Вы только посмотрите на это! Я уже в годах, а Ын А заставляет меня так страдать. Дорогие зрители, вы просто обязаны хорошенько отчитать её, — начал жаловаться на камеру Пак Мёнсу. Пока он говорил, струйки пота непрерывно стекали по его лицу; выглядел он по-настоящему жалко.

— Мёнсу-хён, чего ты плетешься так медленно? А ну давай шевелись! — обернувшись, крикнул Чон Джунха бормочущему себе под нос Мёнсу.

Пак Мёнсу, собиравшийся наговорить в объектив еще кучу гадостей про Ын А, тут же прикусил язык:

— Иду-иду! Королева Ын А, будут ли какие-то распоряжения? — С этими словами он подбежал к ней. — Ын А-я, посмотри на меня, я ведь уже немолод. Неужели у тебя сердце не болит заставлять меня носить такую толстую одежду?

Ын А совершенно невозмутимо покачала головой:

— Прошу прощения, но у человека, у которого «там, где положено, ничего не выросло», сочувствия к вам нет.

— Да я же просто пошутил! Современным мужчинам как раз нравится такой тип девушек — миниатюрные и изящные, уж поверь мне, — Пак Мёнсу хлопнул себя в грудь, но от этого хлопка его рука мгновенно стала мокрой и липкой. Куртка насквозь пропиталась потом — стоило лишь слегка коснуться, как влага выступала наружу.

— Ой, фу, какая гадость! А ну отойди от меня, видеть тебя не хочу, — тут же отреагировала на это зрелище Ын А.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — Пак Мёнсу тут же отступил в самый хвост колонны и поплёлся дальше, продолжая под нос нашептывать камере гадости про Ын А.

Было уже начало одиннадцатого, и на Мёндоне начали собираться толпы молодежи. К тому же сейчас были летние каникулы, так что народу здесь было невероятно много.

— Это Ю Джэсок! — радостно закричали молодые люди, увидев артиста. Популярность Ю Джэсока была неоспоримой: практически каждый выкрикивал его имя. Однако Ын А была для всех совершенно незнакомым лицом, поэтому на неё смотрели с огромным любопытством. Всё-таки её снимала профессиональная камера, и шла она рядом с самим Ю Джэсоком. Прохожие всю начали строить догадки о том, кто же она такая.

— Господа, — окликнул всех в этот момент режиссер. — Скоро время обеда, нам пора начать подготовку.

— Сейчас только десять с небольшим, чего так рано есть? Ты только о еде и думаешь? — Ын А с нескрываемым пренебрежением посмотрела на режиссера. Это был самый грузный режиссер в команде: ростом под метр восемьдесят и весом, по прикидкам Ын А, за центнер. От такого выпада Ын А режиссер на мгновение лишился дара речи.

— Кхм-кхм, — режиссер слегка откашлялся и, приведя мысли в порядок, продолжил: — Дело в том, что персоналу тоже нужно обедать. Поэтому ваша первоочередная задача на данный момент — заработать деньги на обед.

— Вы там что, с ума посходили? — закричал плетущийся в самом хвосте Пак Мёнсу, едва услышав эти слова. — Мы должны платить за вашу еду? Вы совсем безумные?! У вас что, своих денег нет?!

Прохожие, услышав тираду Пак Мёнсу, тут же разразились смехом. Хотя в шоу Мёнсу всегда придерживался образа сурового и ворчливого человека, его манера речи была невероятно комичной — это был тот самый юмор с каменным лицом, который незаметно, но верно поднимал всем настроение.

— Поскольку сегодняшний выпуск — «Семейный спецвыпуск», съемочная группа не предоставляет никаких средств. Более того, вы должны обеспечить обедом и весь наш персонал. Зарабатывать на всё это вам придется самостоятельно, — невозмутимо чеканил режиссер.

— А можно мне домой? — Ын А посмотрела на продюсера. — Чувствую, дальше будет только тяжелее. Я хочу домой.

Съемочная группа: «.....»

Разумеется, Ын А сказала это просто к слову. Все тут же сбились в кучу, обсуждая способы заработка.

— В группе больше тридцати человек, плюс мы — итого почти сорок. Что же нам делать? — Ын А с досадой посмотрела на имеющиеся у неё семьсот тысяч вон. Эта сумма примерно равнялась трем с половиной тысячам юаней, но, учитывая, что уровень цен в Южной Корее несколько выше, на обед для сорока человек этого явно не хватало.

— Мы можем сами выбрать место для обеда? — Ын А взглянула на режиссера, в её голове уже начали вращаться шестеренки.

— В этот раз местом обеда выбран отель, — отрезал режиссер.

«Твою ж...» — выругалась про себя Ын А. Отель! Про эти семьсот тысяч можно даже не заикаться — их определенно не хватит.

— Почему отель?! Разве нельзя просто поесть рамён?! — остальные тут же принялись ворчать.

— Вот именно! Рамён дешевый и вкусный, ну, в крайнем случае, позволим вам заказать еще и закусок! — поддакнул ХаХа.

— Мы уже договорились с отелем. За два часа вы должны заработать два миллиона вон. Если не соберете два миллиона, то останетесь без обеда и будете просто смотреть, как едим мы, — выпалив это, режиссер тут же замолчал и скрылся в толпе сотрудников, опасаясь, что Джэсок и компания впадут в ярость и набросятся на него.

— Боже, два миллиона! — вскрикнула Ын А. Два миллиона вон — это больше десяти тысяч юаней. Как вообще можно заработать такие деньги за такой срок?

— Послушайте... — Ын А робко посмотрела на мужчин. — Может, вы снова пойдете продавать автографы? Два миллиона соберутся очень быстро.

Она захлопала ресницами, глядя на них с таким трогательным и жалобным выражением лица, что любому при взгляде на неё тут же хотелось броситься на её защиту.

— Ын А, давай обойдемся без автографов, это не очень хорошая идея, — Джэсок посмотрел на Ын А и сделал едва заметный жест. Действительно, это было не совсем этично — выменивать подписи на деньги фанатов, да и съёмочная группа вряд ли бы снова это одобрила. Хотя утром этот трюк и сработал, продюсеры сами не ожидали, что фанаты окажутся настолько щедрыми: кто-то отдавал по сто, кто-то по пятьдесят тысяч вон, даже не требуя сдачи.

— Но что же тогда делать? У нас всего два часа, — Ын А растерянно обвела взглядом мужчин. Сейчас у неё совсем не осталось идей, и оставалось только полагаться на опыт этих «старших братьев».

Джэсок, сохраняя самообладание, начал лихорадочно сканировать взглядом окрестности. Наконец его осенило: он заметил магазин музыкальных инструментов, где продавались пианино, гитары и прочее оборудование. Повернувшись к Ын А, он спросил:

— Ын А, ты ведь отлично поёшь. Как насчет уличного выступления?

— А? Уличное выступление? Что за бред? — Ын А остолбенело уставилась на Ю Джэсока.

— Уличное выступление? — остальные тут же оживились. Все они были ветеранами развлекательных шоу и прошли через многое. Идея мгновенно показалась им отличной. На самом деле, Джэсок предложил это исключительно ради Ын А. Со вчерашнего дня она стала интернет-стримером, и ей очень повезло попасть на это шоу. Поэтому Джэсок решил дать ей возможность продемонстрировать свои таланты в эфире: после участия в такой передаче популярность Ын А как стримера взлетит до небес. В мире шоу-бизнеса это обычное дело — стоит только показать свое обаяние на ТВ, и рост аудитории не заставит себя ждать.

Джэсок тут же наклонился к самому уху Ын А и шепотом изложил свой план. Говорил он очень тихо, так что слышала только она.

Услышав его слова, Ын А была тронута до глубины души. Всё-таки брат у неё замечательный! У неё ведь висит задание на десять тысяч подписчиков, и если всё сделать правильно, в интернете наверняка найдется немало людей, которые захотят заглянуть к ней на канал.

— Хорошо! Я согласна! — Ын А решительно кивнула. Раз уж она дала добро, вся компания немедленно направилась в музыкальный магазин. Владелец, увидев команду «Бесконечного вызова», сразу же согласился помочь — в конце концов, для него это была отличная реклама.

Вскоре все вышли на улицу: каждый вооружился гитарой, и вид у них был весьма решительный. Они заняли позицию прямо у края дороги.

— Дамы и господа! Как вы уже слышали, наш бездушный режиссер выдвинул свои требования, так что надеемся на вашу горячую поддержку! — ХаХа начал разогревать толпу. Всё-таки он начинал как участник музыкальной группы, и в плане музыки здесь он был лучшим. А режиссер, стоявший в стороне, лишь горько усмехнулся: надо же, его в открытую окрестили «бездушным ПД».

Речь ХаХа была очень заразной, и интерес толпы мгновенно вспыхнул. Здесь была в основном молодежь, которая сразу начала аплодировать и подначивать артистов.

Коротко посоветовавшись, участники рассредоточились, принимая боевые позы. Прохожие уже начали доставать телефоны, чтобы снимать происходящее. Вот только, за исключением ХаХа, остальные в гитарах не смыслили абсолютно ничего.

Для начала эти «дилетанты» принялись создавать атмосферу. Ю Джэсок, Но Хончоль, Чон Хёндон, Чон Джунха и Пак Мёнсу начали неистово брэнчать по струнам. Впрочем, то, что они извлекали из инструментов... если бы люди не знали этих пятерых в лицо, они бы точно развернулись и ушли, не оглядываясь.

— В школе я был королем музыки! А ну, почувствуйте моё обаяние! — самовлюбленно выкрикнул Джэсок. Его руки двигались по струнам невероятно быстро, и его совершенно не заботило, какая мелодия получается на самом деле. Человек просто поймал кураж.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16102/1442746>